Лакки Старр и кольца Сатурна

Автор:
Айзек Азимов

Лакки Старр и кольца Сатурна

Айзек Азимов

Лакки Старр #6

Защита Земли дала трещину. Сатурн означает опасность.

В окрестностях второй по величине планеты Солнечной системы Дэвид «Лакки» Старр и его друг-марсианин Джон «Верзила» Джонс получают новое пугающее задание.

Почему для шести миллиардов людей на Земле и для нескольких миллионов на Марсе, Луне и Венере Сатурн неожиданно стал смертоносным?

Айзек Азимов

Лакки Старр и кольца Сатурна

Isaac Asimov

Lucky Starr and the Rings of Saturn

Copyright © 1958 by Isaac Asimov

Isaac Asimov writing as Paul French.

Copyright © 1958 by Doubleday and Company, Inc.

Иллюстрация на обложке Художника Н. Плутахина

© Д. Арсеньев, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

Посвящается памяти

Генри Каттнера

и Сирила Корнблата

Глава 1

Пришельцы

Солнце превратилось в яркий алмаз на небе, и невооруженным глазом лишь с трудом можно было заметить, что это не обычная звезда: виднелся крошечный, размером с горошину, горячий белый диск.

Здесь, в пустом пространстве вблизи второй по величине планеты системы, Солнце давало лишь один процент того света, что получает родина человечества. И тем не менее это все-таки был самый яркий небесный объект, в четыре тысячи раз ярче Луны.

Дэвид Старр задумчиво смотрел на экран, где виднелось изображение Солнца. Джон Верзила Джонс, полная противоположность высокому и Худому Старру, следил за ним искоса. Вытянувшись во весь рост, Джон Верзила Джонс достигал точно пяти футов двух дюймов. Но он не измерял свой рост в дюймах и позволял называть себя только вторым именем – Верзила.

Верзила сказал:

– Знаешь, Счастливчик, до него почти девятьсот миллионов миль. До Солнца. Я никогда не был так далеко.

Третий человек в каюте, Бен Василевский, улыбнулся через плечо со своего места у приборов. Он тоже был рослым, Хотя и не таким высоким, как Старр, у него были светлые волосы и лицо, покрывшееся космическим загаром на службе Совету Науки.

Он спросил:

– В чем дело, Верзила? Испугался?

Верзила пропищал:

– Эй, Бен, ну-ка убери руки от приборов и повтори, что сказал!

Он обогнул Дэвида, собираясь броситься на Василевского, но Счастливчик взял его за плечи и остановил. Ноги Верзилы по-прежнему двигались, будто он продолжал бежать, однако Дэвид вернул своего марсианского друга в первоначальное положение.

– Сиди спокойно, Верзила.

– Но ты ведь слышал! Эта жердь считает себя лучшим человеком, потому что его немного больше. Если в Бене шесть футов, значит, лишних шесть футов придурка и…

– Ну Хорошо, Верзила, – сказал Старр. – Бен, прибереги свои шуточки для сирианцев.

Он говорил спокойно, но властно.

Верзила прочистил горло и спросил:

– Где Марс?

– По другую сторону от нас.

– Ну да, – сказал малыш недоверчиво. Но тут лицо его прояснилось. – Подожди, Счастливчик, мы ведь в ста миллионах миль под плоскостью эклиптики. Мы должны видеть Марс под Солнцем. Он из-за него должен выглядывать.

– Конечно. Но он всего в градусе от Солнца, слишком близко, чтобы можно было разглядеть его в солнечном сиянии. Землю, кажется, можно увидеть.

На лице Верзилы появилось надменное выражение.

– Кому нужна Земля? На ней ничего нет, кроме людей; все эти сурки и на сто миль не отрывались от поверхности. Я не стал бы на нее смотреть, даже если бы больше ничего не было. Пусть Бен на нее смотрит. Это как раз для него.

И он отошел от экрана.

Василевский сказал:

– Эй, Счастливчик, нельзя ли вывести на экран Сатурн и посмотреть на него с этого угла? Я обещал себе это удовольствие.

– Не знаю, можно ли теперь, после случившегося, назвать вид Сатурна удовольствием, – ответил Дэвид.

Он сказал это между прочим, но в маленькой рубке «Метеора» наступило молчание.

Все трое ощутили, как изменилась атмосфера. Сатурн означал опасность. Для населения Земной федерации Сатурн стал ликом судьбы. Для шести миллиардов жителей Земли, для миллионов на Марсе, Луне, Венере, на научных станциях Меркурия, Цереры и внешних спутников Юпитера Сатурн превратился в новую и неожиданную угрозу.

Старр первым отбросил мрачные мысли, и, повинуясь прикосновениям его пальцев, чувствительные электронные сканеры, установленные в корпусе «Метеора», легко повернулись на своих универсальных шарнирах. Поле зрения экрана изменилось.

По экрану потянулись звезды, и Верзила, с ненавистью оттопырив верхнюю губу, спросил:

– Есть среди них Сириус?

– Нет, – ответил Дэвид, – мы смотрим на Южное небесное полушарие, а Сириус находится в Северном. Хочешь увидеть Канопус?

– Нет, – сказал Верзила. – Зачем?

– Я думал, тебе интересно. Это вторая по яркости звезда. Можешь вообразить, что это Сириус. – Старр слегка улыбнулся. Его всегда забавляло, что Верзила воспринимал как оскорбление собственных патриотических чувств то, что Сириус, звезда величайших врагов Солнечной системы, впрочем происходивших из нее же, – самая яркая звезда на земном небе.

Верзила сказал:

– Забавно. Давай, Счастливчик, посмотрим на Сатурн, а когда вернемся на Землю, повторишь это в каком-нибудь шоу и всех напугаешь.

Звезды продолжали свое ровное движение, потом они остановились. Дэвид сказал:

– Вот он – тоже без увеличения.

Василевский заблокировал приборы и повернулся в пилотском кресле, чтобы тоже взглянуть.

Полумесяц, чуть больше третьей четверти, желтый, более яркий по краям, чем в центре.

– Далеко мы от него? – удивленно спросил Верзила.

– Я думаю, около тридцати миллионов миль, – ответил Старр.

– Тут что-то не так, – сказал Верзила. – А где кольца? Я на них Хотел взглянуть.

«Метеор» приближался к Сатурну со стороны Южного полюса. Из этого положения кольца должны были быть Хорошо видны.

Дэвид объяснил:

– Кольца на расстоянии сливаются с планетой, Верзила. Можно увеличить изображение и посмотреть с более близкого расстояния.

Пятно света – Сатурн – начало расти во всех направлениях. И полумесяц разбился на три части.

Центральная часть по-прежнему виднелась как полумесяц. Но вокруг нее, нигде с нею не соприкасаясь, появилась изогнутая светлая лента, разделенная темной линией на две неравные части. Огибая Сатурн, лента оказывалась в его тени и исчезала.

– Да, сэр Верзила, – лекторским тоном произнес Василевский. – Сам Сатурн всего лишь семьдесят восемь тысяч миль в диаметре. На расстоянии в сто миллионов миль это точка, но если учесть отражательную поверхность колец от одного конца до другого, получится двести тысяч миль.

– Я все это знаю, – возмущенно сказал Верзила.

– Более того, – не обращая на его слова внимания, продолжал Василевский, – с расстояния в сто миллионов миль семитысячемильное пространство между кольцами и поверхностью Сатурна, не говоря уже о щели в две с половиной тысячи миль, которая делит кольца надвое, не видно. Кстати, Верзила, эта черная линия называется щель Кассини.

– Я сказал, что знаю! – взревел Верзила. – Слушай, Счастливчик, этот парень считает, что я не учился в школе. Может, не очень долго учился, но ему нечему учить меня в космосе. Ну скажи ему: пусть перестанет прятаться за тобой, и я раздавлю его, как жука.

– Можно увидеть Титан, – сказал Старр.

Верзила и Василевский воскликнули Хором:

– Где?

– Прямо перед нами. – При увеличении Титан казался таким же полумесяцем, как Сатурн и его система колец с этого расстояния без увеличения. Он находился на краю экрана.

Титан – единственный большого размера спутник системы Сатурна. Но не размер заставлял Василевского смотреть на него с любопытством, а Верзилу – с ненавистью.

Все трое знали, что Титан – единственное небесное тело в Солнечной системе, населенное людьми, не признающими господства Земли. Внезапно и неожиданно он превратился во враждебный мир.

Все почувствовали приближение опасности.

– Когда мы будем в системе Сатурна, Счастливчик?

Дэвид сказал:

– Точной границы системы Сатурна не существует, Верзила. Большинство считает, что система кончается там, где движется самое далекое небесное тело, удерживаемое полем тяготения центрального светила. Если это так, то мы все еще за пределами системы Сатурна.

– Однако сирианцы утверждают… – начал Василевский.

– В Солнце тебя с твоими сирианцами! – заревел Верзила, в гневе Хлопая себя по голенищам сапог. – Кому интересно, что они утверждают! – И он снова ударил себя по голенищу, будто бил всех сирианцев в системе. Сапоги сразу выдавали в Верзиле марсианина. Кричащие цвета, оранжевый и черный, чередующиеся в шахматном порядке, ясно свидетельствовали, что их владелец родился и вырос под куполом марсианской фермы.

Старр отключил экран. Детекторы на поверхности корпуса втянулись, и корпус снова стал гладким и ровным, если не считать кольцеобразного утолщения на корме. Там размещался аграв «Метеора».

Дэвид сказал:

– Мы не можем позволить себе такую роскошь, как не обращать внимания на их слова, Верзила. Сейчас перевес на стороне сирианцев. Может, со временем мы вытесним их из Солнечной системы, а пока придется играть по их правилам.

Верзила негодующе проворчал:

– Мы в своей системе.

– Конечно, но Сириус занял эту часть ее. И мы ничего не можем сделать, разве что созвать межзвездную конференцию. Если, конечно, не собираемся начинать войну.

Ответить на это было нечего. Василевский вернулся к приборам, и «Метеор», не расходуя энергии, пользуясь притяжением Сатурна, продолжал опускаться к полюсу планеты.

Все ниже и ниже, в пространство, кишащее сирианскими кораблями в пятидесяти триллионах миль от системы Сириуса, но всего в семистах миллионах миль от Земли. Одним гигантским шагом Сириус покрыл 99,999 процента расстояния между собой и Землей и основал военную базу на самом пороге Земли.

Если ему будет позволено тут оставаться, в один прекрасный момент Земля может превратиться во второсортную планету под властью Сириуса. И межзвездная политическая ситуация была такова, что Земля, несмотря на всю свою военную мощь, на свои могучие корабли и вооружение, не в состоянии сейчас справиться с этой угрозой.

Только три человека в одном маленьком корабле, действуя на свой страх и риск, без поддержки с Земли, умом и Хитростью должны были изменить ситуацию. И они знали, что, если будут пойманы, их казнят на месте как шпионов – в их собственной Солнечной системе, – и Земля ничем не сможет им помочь.

Глава 2

Преследование

А еще месяц назад не было и мысли об опасности, ни малейшего намека. И вдруг она возникла перед самым носом у земного правительства. Совет Науки настойчиво и методично разматывал шпионскую сеть роботов, которая окутала всю Землю и ее владения и чье существование было обнаружено Старром в снегах Ио.

Это была тяжелая и опасная работа, потому что шпионаж действовал повсеместно и крайне эффективно и с его помощью едва не удалось нанести Земле огромный ущерб.

И вот в тот момент, когда процесс выздоровления, казалось, подошел к концу, появилась новая угроза, и Гектор Конвей, глава Совета, разбудил Дэвида Старра ранним утром. Было видно, что Конвей одевался наспех, его белоснежные волосы взъерошились.

Дэвид, мигая, чтобы прогнать сон, заказал кофе и удивленно сказал:

– Великая Галактика, дядя Гектор, – молодой человек так называл его с дней своего сиротского детства, когда Конвей и Августас Хенри стали его опекунами, – неужели видеофоны не работают?

– Я не мог говорить по видеофону, мой мальчик. Мы в ужасном положении.

– А в чем дело? – спокойно спросил Дэвид, но при этом снял пижаму и начал умываться.

Зевая и потягиваясь, появился Верзила.

– Эй, что это за проклятый шум? – Узнав главу Совета, он сразу забыл о сне. – Неприятности, сэр?

– Агент X выскользнул у нас между пальцев.

– Агент X? Загадочный сирианец? – Глаза Дэвида слегка сузились. – Когда я в последний раз о нем слышал, Совет решил, что его не существует.

– Это было еще до дела со шпионами-роботами. Он умен, Дэвид, очень умен. Только очень умный шпион мог убедить Совет в том, что он не существует. Мне следовало пустить тебя по его следу, но всегда находились другие дела. А теперь…

– Да?

– Ты знаешь: расследование дела шпионов-роботов показало, что на Земле существует центр сбора информации. Мы узнали также местонахождение этого центра. Мы снова вышли на след агента X, и существует очень большая вероятность, что им является некто Джек Дорранс из «Акме Эйр Продактс» – прямо здесь, в Интернациональном Городе.

– Я этого не знал.

– Было много и других подозреваемых. Но Дорранс сел в частный корабль и улетел, нарушив запрет на старты. Нам повезло, что в Порт-Центре находился член Совета, он немедленно предпринял все необходимые действия. Как только до нас дошло сообщение об этом, мы в течение нескольких минут установили, что только Дорранс не находится под наблюдением. Он ушел от нас. Совпали и другие детали – он агент X. Теперь мы в этом уверены.

– Ну Хорошо, дядя Гектор. Но в чем беда? Он ведь ушел.

– Теперь мы знаем кое-что еще. Он прихватил с собой персональную капсулу, и мы не сомневаемся в том, что в ней содержится вся информация, собранная шпионской сетью и еще не полученная сирианцами. Космос его знает, что у него там, но, видимо, это достаточно важно, чтобы пренебречь своей маскировкой, лишь бы передать ее в руки Хозяев.

– Вы сказали, что его преследовали. Поймали?

– Нет. – Утомленный глава Совета раздраженно сказал: – Разве в таком случае был бы я тут?

Старр неожиданно спросил:

– Его корабль оборудован для прыжка?

– Нет! – воскликнул покрасневший глава Совета и пригладил волосы, будто они встали дыбом при одном упоминании о прыжке.

Дэвид облегченно перевел дыхание. Прыжок – это, конечно, прыжок в гиперпространстве, когда корабль уходит за пределы обычного пространства и возвращается в него снова уже на расстоянии многих световых лет, и все это за мгновение.

Будь у агента X такой корабль, он, несомненно, ушел бы.

Конвей сказал:

– Он действовал в одиночку и ушел тоже один. Отчасти именно поэтому ему удалось уйти от нас. И улетел он на одноместном корабле, предназначенном для межпланетных перелетов.

– А корабли, способные совершить прыжок, не бывают одноместными. Пока, во всяком случае. Но, дядя Гектор, если он взял межпланетный корабль, значит, другого ему не нужно.

Счастливчик кончил умываться и быстро одевался. Неожиданно он повернулся к Верзиле.

– А ты? Одевайся быстрее, Верзила:

Верзила, сидевший на краю дивана, буквально совершил сальто.

Дэвид сказал:

– Вероятно, где-то в космосе его ждет сирианский корабль, приспособленный для гиперпрыжка.

– Верно. А корабль у него быстрый, он нас опередил, и, возможно, он не окажется в пределах досягаемости нашего оружия. Остается…

– «Метеор». Я вас опережаю, дядя Гектор. Мы с Верзилой будем на нем через час, если, конечно, Верзила успеет одеться. Сообщите мне нынешнее местонахождение и курс кораблей-преследователей и все данные о корабле агента X, и мы отправимся.

– Хорошо. – Встревоженное лицо Конвея несколько прояснилось. – И, Старр… – так он обращался к Счастливчику только в минуты волнения, – будь осторожен.

– Экипажи остальных десяти кораблей вы тоже попросили об этом, дядя Гектор? – спросил молодой человек, но голос его звучал мягко и ласково.

Верзила уже надел один сапог и держал второй в руке. Он похлопал по маленькой кобуре на внутренней бархатной поверхности голенища.

– Мы снова в путь, Счастливчик? – В глазах его горела решимость, проказливое лицо улыбалось.

– Да, – ответил Дэвид, взъерошив светлые волосы Верзилы. – Сколько мы уже ржавеем на Земле? Шесть недель? Достаточно долго.

– Еще как! – радостно согласился Верзила и натянул второй сапог.

Они миновали орбиту Марса, прежде чем с помощью направленного луча им удалось связаться с кораблями-преследователями.

Ответил член Совета Василевский с корабля «Гарпун».

Он воскликнул:

– Счастливчик! Ты к нам присоединяешься? Отлично! – Лицо его на экране улыбалось, он подмигнул. – Есть место, чтобы втиснуть урода Верзилу в угол твоего экрана? Или он не с тобой?

– Я с ним! – взревел Верзила, вставая между Дэвидом и передатчиком. – Думаешь, Конвей выпустит куда-нибудь этого большого тупицу без меня? Кто же тогда присмотрит, чтобы он не споткнулся о свои большие ноги?

Старр поднял протестующего Верзилу и зажал под мышкой.

– Какая шумная связь, Бен. Какова позиция преследуемого корабля?

Василевский, сразу посерьезнев, сообщил позицию:

– Корабль «Сеть космоса». Частный, построенный и проданный на законных основаниях. Агент X купил его, должно быть, под вымышленным именем и давно подготовил для неожиданного отлета. Быстрый корабль и со времени старта все время ускоряется. Мы отстаем.

– Каковы у него запасы энергии?

– Мы об этом подумали. Проверили через строителей данные. Получается, что при нынешней скорости ему либо придется вскоре выключить двигатели, либо пожертвовать маневренностью, когда он будет в месте назначения. Мы рассчитываем на это.

– Допустим, он увеличит нагрузку на двигатели.

– Вероятно, – ответил Василевский, – но долго так продержаться не сможет. Меня беспокоит то, что он может сбить с толку наши масс-детекторы, используя астероиды. Если он прорвется в пояс астероидов, мы его потеряем.

Старру эта Хитрость была знакома. Поместите между собой и преследователем астероид, и масс-детектор преследователя зарегистрирует астероид, а не корабль. Когда поблизости окажется другой астероид, корабль перелетит к нему, а преследователь по-прежнему будет нацеливать свои приборы на первый астероид.

Дэвид сказал:

– Он движется слишком быстро для такого маневра. Ему пришлось бы полдня тормозиться.

– Для этого нужно чудо, – откровенно признал Василевский, – но ведь мы чудом вышли на его след, и потому я жду, что второе чудо уничтожит первое.

– А что за первое чудо? Шеф что-то говорил о запрете на вылеты.

– Да. – Василевский коротко рассказал, в чем дело. Дорранс (или агент X; Василевский называл его и так, и так) ушел от наблюдения с помощью прибора, искажающего следящий луч (прибор обнаружили, но он оказался выведенным из строя, и не удалось установить, сирианского ли он происхождения). Он добрался до своего корабля «Сеть космоса» без всякого труда. Уже готов был стартовать, активировал микрореактор, получил разрешение – но тут в стратосфере появился поврежденный торговец, попавший под удар метеорита. Он просил разрешения на аварийную посадку.

Были запрещены все вылеты. Все корабли в порту остались на месте. Все должны были остановить процедуру старта.

«Сеть космоса» тоже должна была это сделать, но не сделала. Старр Хорошо понимал, что испытывал тогда агент X. В его распоряжении находился самый разыскиваемый в Солнечной системе предмет, и счет шел на секунды. Теперь, когда он начал действовать в открытую, Совет сразу пойдет по его следу. Если он прервет старт, придется долго ждать, пока посадят поврежденный корабль, пока эвакуируют его экипаж. А потом снова активирование двигателей и все проверки. Он не мог допустить такой задержки.

И потому сразу стартовал.

И мог бы уйти. Прозвучал сигнал тревоги, полиция порта начала вызывать «Сеть космоса», но член Совета Василевский, выполнявший рутинную работу в порту, сразу начал действовать. Он участвовал в поисках агента X, и корабль, стартовавший, несмотря на запрет, сразу вызвал у него подозрение. Догадка невероятная, но он начал действовать.

Властью Совета (а она превышает власть всех остальных органов, кроме прямых приказов президента Земной федерации) он поднял в пространство корабли космической стражи и сам на борту «Гарпуна» возглавил преследование. Он уже несколько часов находился в космосе, когда Совет получил всю информацию. И тут подтвердилось, что он действительно преследует агента X и все корабли обязаны его поддерживать.

Дэвид серьезно выслушал и сказал:

– Случайность, но ты ею Хорошо воспользовался. Отличная работа.

Василевский улыбнулся. Члены Совета обычно избегают известности и славы, но одобрение со стороны другого члена Совета ценится высоко.

Старр сказал:

– Мы приближаемся. Пусть один из твоих кораблей установит со мной масс-контакт.

Он прервал связь, и его сильные красивые руки ласково коснулись приборов «Метеора» – самого быстрого космического корабля.

На «Метеоре» находились самые мощные протонные микрореакторы, какие только можно разместить на корабле такого размера; такие реакторы способны разогнать военный крейсер; эти реакторы почти позволяли совершить гиперпрыжок. На корабле были и ионные двигатели, которые устраняли эффект ускорения, действуя одновременно на все атомы корабля, в том числе и на атомы живых тел Старра и Верзилы. И даже аграв, недавно разработанный и все еще считающийся экспериментальным, тоже был, что давало возможность маневрировать вблизи самых крупных планет с их огромными полями тяготения.

И вот могучие двигатели «Метеора» ровно загудели, и Дэвид почувствовал легкое повышение тяжести, которое не компенсировалось ионными двигателями. Корабль все быстрее и быстрее устремлялся в дальние пределы Солнечной системы…

Но агент X находился впереди, и «Метеор» нагонял его слишком медленно. Когда позади остался пояс астероидов, Старр сказал:

– Похоже, дело плохо, Верзила.

Верзила удивленно посмотрел на него.

– Мы его возьмем, Счастливчик.

– Все дело в том, куда он направляется. Я был уверен, что на сирианский корабль, который способен совершить прыжок. Но такой корабль либо должен быть вне эклиптики, либо прятаться за поясом астероидов. Однако агент X остается в плоскости эклиптики и ушел за пределы пояса.

– Может, просто пытается сбить нас со следа, а потом отправится на встречу с кораблем.

– Может быть, – согласился Старр, – но, может быть, у сириан есть база на внешних планетах.

– Да ну! – Маленький марсианин рассмеялся. – Прямо у нас под носом?

– Иногда трудно увидеть что-то у себя под носом. Он движется прямо к Сатурну.

Верзила сверился с корабельным компьютером, который постоянно следил за курсом преследуемого. И сказал:

– Слушай, Счастливчик, этот подонок все еще на баллистическом курсе. Двадцать миллионов миль он не притрагивается к своим двигателям. Может, энергию истратил?

– А может, бережет ее для маневров в системе Сатурна. Там сильное поле тяготения. Надеюсь, что это так. Великая Галактика, надеюсь! – Худое красивое лицо Дэвида стало серьезным, он плотно сжал губы.

Верзила удивленно смотрел на него.

– Пески Марса, Счастливчик, но почему?

– Потому что если в системе Сатурна есть база сирианцев, агент X должен привести нас к ней. У Сатурна один большой спутник, восемь спутников среднего размера и множество мелких. Агент X показал бы нам точно, где база.

Верзила нахмурился.

– Ну, он не так туп, чтобы вести нас туда…

– Или позволить нам догнать его… Верзила, рассчитай курс вперед, до пересечения с орбитой Сатурна.

Верзила послушался. Это была обычная для компьютера работа.

Старр сказал:

– Каково положение Сатурна в момент пересечения? Далеко ли будет Сатурн от корабля агента X?

Последовала небольшая пауза. Нужно было взять элементы орбиты Сатурна из «Эфемерид». Несколько секунд расчета, и Верзила в тревоге вскочил на ноги.

– Счастливчик! Пески Марса!

Дэвиду не потребовалось спрашивать о подробностях.

– Мне кажется, агент X решил не показывать нам, где расположена база. Если он продолжит свой баллистический курс, он ударится о Сатурн – а это верная смерть.

Глава 3

Смерть в кольцах

Проходили часы, и сомнений не оставалось. Даже на кораблях-преследователях, далеко отставших от «Метеора», встревожились.

Василевский связался со Старром.

– Великий Космос, Счастливчик, – сказал он, – куда он нацелился?

– Похоже, прямо в Сатурн, – ответил Дэвид.

– Может, его там ждет корабль? Я знаю, у Сатурна тысячемильная атмосфера с давлением в миллионы тонн, и без аграва они не могут… Неужели у них есть аграв и защитные силовые поля?

– Думаю, он просто разобьется, чтобы мы его не схватили.

Василевский сухо заметил:

– Если ему так не терпится умереть, почему он не повернется к нам и не схватится, заставит нас его уничтожить и прихватит с собой парочку кораблей?

– Да, – согласился Старр, – или просто замкнет свои двигатели в сотнях миллионов миль от Сатурна? Меня беспокоит, что он таким образом привлекает наше внимание к Сатурну. – Он погрузился в задумчивость.

Василевский прервал тишину:

– Ты сможешь догнать его, Дэвид? Мы слишком далеко.

Верзила отозвался со своего места у приборов управления:

– Пески Марса, Бен, если мы увеличим ионную тягу, скорость не позволит нам маневрировать у Сатурна.

– Но сделайте что-нибудь!

– Великий Космос, вот это разумный приказ, – сказал Верзила. – И очень полезный. «Сделайте что-нибудь».

Старр ответил:

– Продолжайте движение, Бен. Я что-нибудь сделаю.

Он прервал связь и повернулся к Верзиле:

– Он ответил на наши сигналы, Верзила?

– Ни слова.

– Перестань пробовать и постарайся уловить его коммуникационный луч.

– Мне кажется, он им не пользуется.

– Может воспользоваться в последнюю минуту. Ему придется рискнуть, чтобы сказать Хоть что-то. А мы тем временем отправимся к нему.

– Как?

– Выстрелим в него. Маленьким снарядом.

Наступила его очередь согнуться над компьютером. Поскольку «Сеть космоса» двигалась без ускорения, потребовались несложные расчеты, чтобы послать снаряд прямо в нее.

Старр подготовил снаряд. Он не предназначался для взрыва. Всего в четверть дюйма в диаметре, но протонный микрореактор швырнет его со скоростью пятьсот миль в секунду. Ничто не сможет уменьшить эту скорость, и снаряд пройдет сквозь корпус «Сети космоса», как сквозь масло.

Но Дэвид не думал, что это произойдет. Снаряд достаточно велик, чтобы быть зарегистрированным масс-детектором добычи. «Сеть космоса» автоматически изменит курс, чтобы избежать встречи, и это собьет ее с курса на Сатурн. Агенту X потребуется какое-то время, чтобы заново рассчитать курс и ввести поправки, и, возможно, «Метеор» успеет подойти и использовать свой магнитный захват.

Слабый шанс, может быть, ничтожно слабый. Но других возможных способов действия не было.

Старр коснулся контакта. Снаряд бесшумно устремился вперед, стрелка корабельного масс-детектора дрогнула, но быстро вернулась на место: снаряд улетел.

Дэвид откинулся в кресле. Потребуется два часа, чтобы снаряд вступил (или почти вступил) в контакт. Старру пришло в голову, что, возможно, агент X совершенно лишен энергии, что автоматы выработают поправки курса, а корабль не сможет их осуществить, снаряд пронзит корпус, корабль взорвется или, во всяком случае, не изменит своего курса на Сатурн.

Но он тут же отбросил эту мысль. Невозможно предположить, чтобы, направив корабль на столкновение, агент X полностью исчерпал все запасы энергии. Конечно, у него что-то осталось.

Медленно тянулись часы ожидания. Даже Гектор Конвей устал от чтения и непосредственно связался с кораблем.

– Но где, по твоему мнению, в системе Сатурна может находиться база? – с тревогой спросил он.

– Если она существует, – осторожно ответил Дэвид, – и если агент X действительно пытается увести нас от нее, я бы сказал, что наиболее вероятное место – Титан. Это единственный по-настоящему большой спутник Сатурна, он в три раза превышает Луну по массе и в два раза по площади. Если база Сириуса находится под поверхностью, прочесать весь Титан в поисках ее невозможно.

– Трудно поверить, что они на это решились. Это буквально начало военных действий.

– Может, и так, дядя Гектор, но ведь совсем недавно они пытались основать базу на Ганимеде.

Верзила резко воскликнул:

– Счастливчик, он включил двигатель!

Старр удивленно взглянул на него.

– Кто включил двигатель?

– «Сеть космоса». Этот сирианский подонок.

Дэвид торопливо сказал:

– Я свяжусь с вами позже, дядя Гектор, – и прервал связь. А Верзиле заметил: – Но он не должен двигаться. Наш снаряд он еще не может заметить.

– Посмотри сам. Говорю тебе, он включил двигатель.

Старр одним прыжком оказался у масс-детектора «Метеора». Прибор уже давно был постоянно нацелен на убегающую добычу. Корабль отражался на экране ярким пятном.

Но теперь пятно двинулось. Оно превратилось в короткую линию.

Дэвид напряженно сказал:

– Великая Галактика, конечно! Все обретает смысл. Как я мог думать, что он всего лишь избегает захвата? Верзила…

– Конечно, Счастливчик. Что? – Маленький марсианин был готов ко всему.

– Нас перехитрили. Нужно уничтожить его, если даже самим придется врезаться в Сатурн. – Впервые со дня установки дополнительных ионных двигателей на корабле Старр заставил их помогать основному двигателю. Корабль покачнулся: вся его энергия до последнего атома устремилась назад, а «Метеор», соответственно, – вперед.

Верзила с трудом перевел дыхание.

– Но в чем дело, Счастливчик?

– Он вовсе не к Сатурну направляется, Верзила. Просто использовал его поле тяготения, чтобы опередить нас. Теперь он выходит на орбиту вокруг Сатурна. Он направляется к кольцам. К кольцам Сатурна. – Лицо молодого члена Совета было напряжено. – Следи за его коммуникационным лучом, Верзила. Теперь он будет говорить. Теперь или никогда.

С участившимся сердцебиением Верзила склонился к анализатору волн, Хотя никак не мог понять, почему мысль о кольцах Сатурна так встревожила Дэвида.

Снаряд с «Метеора» промахнулся более чем на пятьдесят тысяч миль. Но теперь сам «Метеор» превратился в снаряд, идущий на столкновение; но и он промахнется.

Старр простонал:

– Ничего не выйдет. Мы уже слишком близко.

Сатурн теперь казался гигантом, кольца перечеркивали его диск. Желтый диск Сатурна был почти полным: «Метеор» сближался с ним со стороны Солнца.

Верзила внезапно взорвался:

– Грязный подонок! Он спрячется за кольцами. Теперь я понимаю, что тебя встревожило.

Он напряженно работал у масс-детектора, но все было бесполезно. В фокусе оказалась часть кольца, каждая из бесчисленных частичек, образующих кольцо, отразилась на экране точкой. Экран побелел, и «Сеть космоса» исчезла.

Старр покачал головой.

– Эту проблему можно разрешить. Мы сейчас достаточно близко, чтобы увидеть его. Нет, тут что-то другое.

Бледный и напряженный, Дэвид дал на экран максимально увеличенное изображение с телескопа. Крошечный металлический цилиндр «Сети космоса» не закрывали частицы кольца. Самые крупные из этих частиц, размером с обычный гравий, сверкали в лучах отдаленного Солнца.

Верзила сказал:

– Счастливчик, я поймал его коммуникационный луч… Нет, нет, подожди… Да, поймал.

В рубке послышался далекий искаженный голос. Верзила ловкими пальцами настраивал дешифратор, Хотя передача велась на сирианском шифре.

Слова затихали, потом становились снова слышны. В рубке установилась тишина, слышался лишь слабый шорох записывающего устройства.

– …не… во… кировать (пауза, во время которой Верзила напряженно работал ручками настройки)… по следу… не мог уйти… сделано для того, чтобы… я должен был… кольцо… рна… на нормальной орб… же запущена… следуйте… координаты…

И тут все оборвалось: голос, треск разрядов – все.

Верзила закричал:

– Пески Марса, Счастливчик! Что-то взорвалось!

– Не у нас, – отозвался Старр. – Это «Сеть космоса».

Он видел, как это произошло через две секунды после прекращения передачи. Передача в субэфире идет, по существу, мгновенно. А свет, который они видели на экране, проходит в секунду всего 186 000 миль.

Свету потребовалось две секунды, чтобы достичь Старра. Он видел, как задняя часть «Сети космоса» покраснела, потом превратилась в огненный цветок из расплавленного металла.

Верзила увидел только конец, и они молча смотрели, как сияние медленно гасло.

Дэвид покачал головой:

– Так близко к кольцу, Хотя и не совсем в нем, в пространстве очень много быстрых частиц материи. Может, ему не Хватило энергии, чтобы свернуть от одного из них. А может, два куска приближались одновременно с разных направлений. Это был Храбрый человек и сильный противник.

– Не понимаю, Счастливчик. Чего же он Хотел?

– Даже сейчас не понимаешь? Ему было важно не попасть к нам в руки, но все же не настолько, чтобы умереть. Мне следовало догадаться раньше. Самое главное для него было передать важную информацию сирианцам. Он не мог передать через субэфир тысячи слов информации: его преследовали и луч засекли бы. Сообщение должно было быть кратким и содержать самое

существенное. Ему необходимо было передать капсулу с информацией в руки сирианцев.

– Но как он мог это сделать?

– В его передаче мы услышали слог «орб». Это, конечно, орбита. «Же запущена» значит «уже запущена».

Верзила схватил Дэвида за руку, его маленькие пальцы вцепились в мускулистое запястье.

– Он запустил капсулу, верно? В кольце она неотличима от миллионов кусков гравия, как… булыжник на Луне… как капля воды в океане.

– Или как кусок гравия в кольцах Сатурна, и это Хуже всего, – сказал Старр. – Конечно, он погиб до того, как передал координаты орбиты капсулы, так что мы с сирианцами начинаем на равных, и нужно приниматься за дело не откладывая.

– Искать? Прямо сейчас?

– Да! Если он готов был сообщить координаты, зная, что я у него на Хвосте, значит, сирианцы где-то рядом… Свяжись с кораблями, Верзила, и передай им новости.

Верзила повернулся к передатчику, но так и не притронулся к нему. На нем горела красная лампа, означающая наличие радиопередачи. Радио! Обычная эфирная связь! Очевидно, кто-то совсем рядом (в пределах системы Сатурна), причем, не скрываясь, вызывает их на радиоволне, которую, в отличие от субэфирной, очень легко перехватить.

Глаза Старра сузились.

– Принимай, Верзила.

Послышался голос с акцентом: долгие гласные, четкое произношение согласных. Голос сирианца.

– …вите себя, иначе мы воспользуемся магнитным захватом и арестуем вас. У вас четырнадцать минут для подтверждения приема. – Последовала минутная пауза. – Именем Центрального правительства приказываю: назовите себя, иначе мы воспользуемся магнитным захватом и арестуем вас. У вас тринадцать минут для подтверждения приема.

Старр Холодно произнес:

– Подтверждаю прием. Корабль Земной федерации «Метеор» находится с мирными целями в космическом пространстве Земной федерации. На это пространство распространяется власть только Земной федерации.

Последовала одна-две секунды молчания (радиоволны распространяются со скоростью света), потом голос ответил:

– Власть Земной федерации не признается на мирах, колонизированных сирианскими народами.

– А что за мир? – спросил член Совета.

– Незаселенная система Сатурна именем нашего правительства присоединена к Сириусу согласно межпланетному закону, по которому незаселенный мир принадлежит тем, кто его колонизирует.

– В этом законе речь идет только о незаселенных звездных системах.

Ответа не было. Голос бесстрастно произнес:

– Вы находитесь в пределах системы Сатурна, вам приказано немедленно их покинуть. Если вы не уйдете, мы вас захватим. Все корабли Земной федерации в дальнейшем будут захватываться без всяких предупреждений. Вы должны начать ускорение через восемь минут, иначе мы начнем действовать.

Лицо Верзилы радостно вспыхнуло. Он прошептал:

– Пусть попробуют, Счастливчик. Покажем им, чего стоит наш «Метеор».

Но Дэвид не обратил на это внимания. Он сказал в передатчик:

– Ваше сообщение получено. Мы не признаем власть Сириуса, но уходим добровольно.

И он прервал связь.

Верзила пришел в ужас.

– Пески Марса, Счастливчик! Мы убежим от своры сирианцев? Оставим капсулу, чтобы они ее нашли?

Дэвид ответил:

– Сейчас, Верзила, придется уходить.

Голову он наклонил, лицо его побледнело и приняло напряженное выражение, но взгляд не был взглядом человека, потерпевшего поражение. Все, что угодно, только не это.

Глава 4

Между Юпитером и Сатурном

Старшим офицером на кораблях-преследователях (не считая, разумеется, члена Совета Василевского) был капитан Майрон Бернольд, лет пятидесяти, с фигурой человека на десять лет моложе. На мундире его было четыре полоски. Волосы седели, но брови оставались еще черными, а на бритом подбородке была видна синева пробивающейся бороды.

С нескрываемым презрением он смотрел на гораздо более молодого Старра.

– И вы отступили?

«Метеор» по дороге к Солнцу встретился с кораблями-преследователями на полпути между орбитами Сатурна и Юпитера. Старр перебрался на борт флагмана.

Он негромко ответил:

– Я сделал то, что было необходимо.

– Когда враг вторгся в нашу собственную систему, отступление не может быть необходимым. Вас могли взорвать, но вы успели бы предупредить нас, и мы тут же отправились бы туда.

– И сколько у вас бы осталось энергии, капитан?

Капитан вспыхнул.

– Какая разница? Мы погибли бы, но, в свою очередь, предупредили бы Землю.

– И начали войну?

– Они начали войну. Сирианцы… Я собираюсь направиться к Сатурну и напасть на них.

Стройная фигура Старра напряглась. Он был выше капитана, его Холодный взгляд не дрогнул.

– Как полноправный член Совета Науки, капитан, я старше вас по должности, и вы это знаете. Никакого нападения. Я приказываю возвращаться на Землю.

– Да я скорее… – Капитан явно пытался справиться с собой. Он сжал кулаки. И сказал напряженным голосом: – Могу я спросить о причине такого приказа, сэр? – В почтительном обращении звучала ирония. – Будьте добры, объясните причины такого приказа, сэр. Мое собственное мнение основано на такой мелочи, как традиции флота. И не в традициях флота отступать, сэр.

Старр ответил:

– Если Хотите узнать причину, капитан, садитесь, и я вам объясню. И не говорите мне, что флот не отступает. Отступление есть один из способов ведения боевых действий, и тот командир, который предпочитает отступлению гибель своих кораблей, не должен командовать. Мне кажется, сейчас в вас говорит только гнев. Итак, капитан, вы готовы начать войну?

– Я уже сказал вам, что начали они. Они вторглись на территорию Земной федерации.

– Не совсем. Они заняли ненаселенную планету. Беда вот в чем, капитан. Гиперпрыжок сделал путешествие к звездам совсем простым делом, и потому люди заселили планеты других звезд прежде, чем колонизовали отдаленные районы Солнечной системы.

– Земляне высаживались на Титан. В году…

– Я знаю о полете Джеймса Френсиса Хогга. Он также высаживался на Обероне в системе Урана. Но это исследование, а не колонизация. Система Сатурна оставалась пустой и ненаселенной, а ненаселенная планета принадлежит первой колонизовавшей ее группе.

– Если эта планета или планетная система – часть ненаселенной звездной системы, – возразил капитан. – Вы должны признать, что Сатурн таким не является. Это часть нашей Солнечной системы, а она, клянусь воющими демонами космоса, заселена.

– Верно, но мне кажется, официального соглашения на этот счет нет. Возможно, будет решено, что Сириус имеет право на занятие Сатурна.

Капитан ударил кулаком по колену.

– Мне все равно, что скажут космические законники. Сатурн наш, и всякий землянин с этим согласится. Мы вышвырнем оттуда сирианцев, и пусть оружие решает, кто прав.

– Но именно этого и Хотят от нас сирианцы!

– Так дадим им то, что они Хотят.

– И нас обвинят в агрессии… Капитан, среди звезд расположено пятьдесят заселенных планет. Они никогда не забывают, что были когда-то колониями Земли. Мы дали им свободу без войны, но об этом они забыли. Помнят только, что мы по-прежнему самая населенная и передовая система. Если Сириус объявит о нашей неспровоцированной агрессии, все объединятся вокруг него. Именно поэтому он пытается заставить нас напасть, и именно поэтому я решил вернуться.

Капитан прикусил губу. Он собрался что-то сказать, но Дэвид продолжал:

– С другой стороны, если мы ничего не предпримем, мы можем обвинить сирианцев в агрессии, и общественное мнение внешних миров расколется. Мы используем это и привлечем к себе сторонников.

– Внешние миры на нашей стороне?

– Почему бы и нет? Во всех звездных системах сотни незаселенных планет всех размеров. И они не захотят создавать прецедент. Иначе каждая система будет стремиться усыпать другие своими базами. Но нельзя вызвать у них панику, заставить думать, что могущественная Земля нападает на собственные бывшие колонии.

Капитан встал и прошелся взад и вперед по своей каюте. Он сказал:

– Повторите ваш приказ.

– Вы понимаете необходимость отступления?

– Да. Могу я получить приказ?

– Хорошо. Приказываю вам доставить эту капсулу, которую я передаю сейчас, главе Совета Науки Гектору Конвею. Вы не должны ни с кем обсуждать случившееся ни в субэфире, ни другими способами. Вы не предпримете никаких враждебных действий – повторяю, никаких враждебных действий – против сирианцев, если только не подвергнетесь прямому нападению. И если вы

встретите силы сирианцев и спровоцируете их на нападение, я добьюсь, чтобы вас предали трибуналу и осудили. Я ясно выразился?

Капитан стоял с застывшим лицом. Губы его шевелились с трудом, будто были вырезаны из дерева.

– Выражая искреннее уважение, сэр, предлагаю вам, как члену Совета, принять команду над моим кораблем и лично доставить капсулу.

Старр слегка пожал плечами и ответил:

– Вы очень упрямы, капитан, я даже восхищаюсь вами. Иногда в сражении такое упрямство необходимо… Я не могу лично доставить капсулу, потому что намерен на «Метеоре» снова лететь к Сатурну.

Воинственность капитана разбилась.

– Что? Воющий космос, что?

– Мне кажется, я ясно выразился, капитан. У меня там кое-что недоделано. Первейшая моя обязанность – предупредить Землю о серьезной политической угрозе. Если вы доставите мое предупреждение, я смогу заняться другими делами… в системе Сатурна.

Капитан широко улыбнулся.

– Ну, это другое дело. Я Хотел бы отправиться с вами.

– Я знаю это, капитан. Для вас трудно уклоняться от боя, но я прошу вас об этом, потому что вы привыкли к трудным заданиям. Я Хочу, чтобы все ваши корабли поделились энергией с «Метеором». И мне понадобится еще кое-что из ваших запасов.

– Только скажите.

– Хорошо. Я возвращаюсь на свой корабль и попрошу члена Совета Василевского отправиться со мной.

Он попрощался за руку с капитаном, теперь настроенным дружески, и они с Василевским по соединительной трубе перешли с флагмана на «Метеор».

Соединительная труба вытянулась почти на всю длину, и на преодоление ее ушло несколько минут. В трубе не было воздуха, но члены Совета могли разговаривать: металл передавал голоса искаженно, но понятно. К тому же никакой способ сообщения не защищен так Хорошо от подслушивания, как звуковые волны на коротком расстоянии. Поэтому в трубе Дэвид смог коротко поговорить с Василевским.

Наконец Василевский, слегка изменив тему, сказал:

– Послушай, Счастливчик, если сирианцы Хотели причинить неприятности, почему они тебя отпустили? Почему не вынудили тебя повернуть и напасть?

– Бен, тебе нужно послушать запись. Слова звучали скованно, да и грозили они только магнитным захватом. Я убежден, что со мной говорил робот.

– Робот! – Глаза Василевского распахнулись шире.

– Да. Можно по твоей реакции судить, как восприняли бы это на Земле. Земляне беспричинно боятся роботов. Но дело в том, что корабль, управляемый роботом, не может причинить вред кораблю с живыми людьми. Первый закон роботехники – робот не может причинить вред человеку – запрещает это. Но от этого опасность только больше. Если бы я напал – а сирианцы этого и ожидали, – они могли бы утверждать, что я напал на беззащитный корабль. А на всех внешних мирах роботов ценят, не то что на Земле. Нет, Бен, я мог только отступить, что я и сделал.

С этими словами они оказались в шлюзе «Метеора».

Их ждал Верзила. На лице его, как обычно при встрече с Дэвидом даже после короткой разлуки, расцвела улыбка.

– Эй, – сказал он, – какие новости? Тебе, значит, удалось не вывалиться из трубы и… А что Бен здесь делает?

– Он летит с нами, Верзила.

Маленький марсианин выглядел раздраженным.

– Зачем? Корабль двухместный.

– Временно придется потесниться. А теперь лучше начать перекачивать энергию с других кораблей и принимать по трубе оборудование. После этого сразу вылетим.

Голос Старра звучал твердо, возврат к прежней теме был невозможен. Верзила понял, что лучше не спорить.

Он пробормотал:

– Конечно, – и ушел в машинное помещение, бросив злобный взгляд в сторону Василевского.

Бен спросил:

– Что это с ним? Я ни слова не сказал о его росте.

– Ну, ты должен понять малыша. Официально он не член Совета, Хотя фактически им и является. Только он один этого не понимает. Ну вот, он и думает, что, раз уж ты член Совета, мы с тобой будем общаться, а его отстраним, что у нас будут от него тайны.

Василевский кивнул:

– Понятно. Ты предлагаешь сказать ему…

– Нет! – Слово было произнесено мягко, но безапелляционно. – Все, что нужно, я ему сам скажу. Ты ничего не говори.

В этот момент в пилотской рубке снова появился Верзила и сказал:

– Энергия поступает. – Он перевел взгляд с одного на другого и проворчал: – Простите, что помешал. Мне покинуть корабль, джентльмены?

– Тебе придется сначала нокаутировать меня, Верзила, – ответил Дэвид.

Верзила нацелился на удар и сказал:

– Ну, парень, это нетрудно. Думаешь, лишний фут твоего роста мне помешает?

Он мгновенно оказался внутри кольца рук Счастливчика и нанес два удара ему в живот.

Дэвид спросил:

– Ну, остыл?

Верзила отскочил.

– Я не стал бить по-настоящему, не то Конвей мне уши надерет.

Старр рассмеялся.

– Спасибо. А теперь послушай. Ты должен рассчитать орбиту и передать данные капитану Бернольду.

– Конечно. – Верзила, по-видимому, успокоился, обида его рассеялась.

Василевский сказал:

– Слушай, Дэвид, не Хочу тебя расхолаживать, но мы совсем недалеко от Сатурна. Мне кажется, что сирианцы нас тут же засекут и будут знать, где мы и куда направляемся.

– Я тоже так считаю, Бен.

– Но как же мы тогда сможем незаметно проникнуть в систему Сатурна?

– Хороший вопрос. Я все думал, догадаешься ли ты. Если ты не догадаешься, сирианцы – тем более; они ведь знают нашу систему не так Хорошо, как мы.

Василевский откинулся назад в пилотском кресле.

– Не делай из этого загадку, Счастливчик.

– Все совершенно ясно. Все корабли, включая наш, находятся рядом и, учитывая расстояние, отражаются на масс-детекторе сирианцев как одна точка. Мы полетим в таком строю до тех пор, как не окажемся вблизи астероида Гидальго, который сейчас приближается к афелию.

– Гидальго?

– Ну, Бен, ты ведь знаешь. Астероид, известный еще с докосмических времен. Самое интересное в нем то, что он не остается все время в поясе астероидов. На кратчайшем удалении от Солнца он приближается к орбите Марса, а на самом дальнем – к орбите Сатурна. Когда мы приблизимся к нему, Гидальго тоже отразится на масс-детекторе сирианцев, и по величине массы они будут знать, что это астероид. И не смогут засечь наш корабль на фоне Гидальго, не смогут заметить и десятипроцентное уменьшение массы эскадры, летящей к Земле. «Метеор» спрячется за Гидальго. Конечно, Гидальго летит не к Сатурну, но через два дня мы от него сможем оторваться, окажемся далеко от плоскости эклиптики и направимся к Сатурну.

Василевский поднял брови.

– Надеюсь, это сработает, Дэвид.

Он понял уловку. Все планеты и корабли, торговые и военные, остаются в плоскости эклиптики. Поэтому обычно никто на обращает внимания на то, что выше или ниже этой зоны. Поэтому вполне вероятно, что их корабль, вышедший из плоскости эклиптики, останется не замеченным приборами сирианцев. Но все же на лице Василевского отразилась неуверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/azimov_ayzek/lakki-starr-i-kol-ca-saturna

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить